

The background of the cover is a reproduction of Michelangelo's famous fresco, "The Creation of Adam". It depicts Adam lying on a slab, his body angled away from the viewer, with his right arm extended towards the center. Above him, God is shown reclining, his body arched, with his right arm extended towards Adam's hand. The two hands are just inches apart, creating a sense of tension. The colors are muted, with earthy tones for the figures and a pale, cracked background.

**Александр
Сальников**

**Гибель бога,
или
Сотворение человека**

16+

Александр Сальников

**Гибель бога, или
Сотворение человека**

«ЛитРес: Самиздат»

1995

Сальников А. А.

Гибель бога, или Сотворение человека / А. А. Сальников —
«ЛитРес: Самиздат», 1995

Может ли человек стать богом? Кто и как создал нашу вселенную? Может ли вселенная уместиться в вашей квартире? Определённый взгляд на эти вопросы можно найти в этой книге. Обложка авторская. В дизайне обложки использован фрагмент фрески Микеланджело "Сотворение Адама".

Содержание

Гибель бога, или Сотворение человека	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Сальников

Гибель бога, или Сотворение человека

1

Я не виделся с Павлом 20 лет. Сначала мы переписывались, потом я всё реже стал получать от него ответы и реже стал писать ему. Вскоре после сообщения о смерти его родителей переписка прекратилась вовсе. Он попросил меня не беспокоить его больше. Из скудных писем от него я знал, что он работал над каким-то открытием (впрочем, он всегда работал над каким-нибудь открытием) и что у него были какие-то серьёзные проблемы. Но ничего конкретного он не писал. Чем именно занимался Павел, я даже не мог себе представить. Да и вообще, знал о нём не так уж много.

Школу он закончил с золотой медалью. Тогда его любимым занятием было микро-конструирование. Это его увлекло ещё в пятом, после "Левши" Лескова. И если он в то время ещё не мог подковать блоху, то сделать седло для комара или бегающий макет таракана для него не составляло труда. После школы Павел закончил два факультета в политехе и микробиологию в академии. В армии не служил по состоянию здоровья. Почти не имел друзей по причине замкнутости характера. Ещё в институте увлекся генетикой и астрономией. В общем, был ходячей энциклопедией. Вот и всё, что я о нём знал. Ах да, ещё была Ольга...

Меня Павел считал предприимчивым и везучим человеком с деловой хваткой и нужными знакомствами, хотя на деле я и был далёк от этого представления. Тем не менее, я считался лучшим из его немногочисленных товарищей и обладал репутацией очень надёжного человека. Возможно, поэтому мы всегда оставались друзьями. Впрочем, не всегда.

Это случилось из-за Ольги. Тогда Павел ещё учился в политехе. Первым познакомился с Ольгой не я, а он. Кажется, она была его единственной женщиной. Во всяком случае, я и потом не слышал, чтобы он на ком-то женился. Он был однолюбом. Хотя, за 15 лет молчания могло многое измениться. Ольга вошла в его жизнь мгновенно и твёрдо. Она сама заговорила с ним в университетской библиотеке, сама предложила встречаться. Нет, она не была легкой девочкой. Просто у неё хватило ума, чтобы, взглянув на Павла один раз, понять, что он никогда в жизни не осмелился бы подойти к женщине первым, а тем более заговорить с ней. И уж можно было ручаться головой, что ожидать от него приглашения на свидание так же нелепо, как к завтрашнему дню ждать второго пришествия Христа.

Я так никогда и не мог понять, почему она выбрала именно Павла, чем он её взял. Не понимаю этого и теперь. Хотя теперь все по-другому. Я смотрю на Ольгу, смотрю, как она занимается с моим сыном, и чувствую себя самым счастливым человеком на земле.

Но тогда всё было не так. Тогда Ольга стала для Павла богиней. Она стала всем в его жизни. И если когда-нибудь существовала самая высокая, самая искренняя, самая преданная и светлая любовь, – это была любовь Павла к Ольге. На одном из его дней рождения познакомился с Ольгой и я. Можете себе представить, какой это был день рождения с его-то характером? После того, как его родители оставили нас веселиться одних, в квартире находилось лишь четыре человека. Ольга была единственной дамой. Другой гость все время вдохновенно о чем-то разговаривал с Павлом. Он был несколько старше нас, но у них были общие интересы. Кажется, они готовили какое-то очередное открытие или изобретение. Мне ничего не оставалось, как ухаживать за Ольгой. Надо признаться, что я весьма был этим доволен и имел достаточный опыт в подобных делах. Кто бы мог подумать, что наша встреча будет столь роковой...

В общем, мы с Ольгой полюбили друг друга. Не сразу, не вдруг. Я стал приходить к Павлу чаще и, так как он вечно был занят своими изобретениями, мне приходилось развлекать... вернее, развлекаться с Ольгой. Она была необыкновенной женщиной. Это я заметил сразу. Заме-

тил это и Павел. И ещё он заметил кое-что в наших отношениях. Так началась его ревность. Однажды он попытался даже подражаться со мной из-за Ольги. Но я был сильнее. Вскоре Павел как-то вдруг затих, замкнулся. Потом у него была неудачная попытка самоубийства. Потом он чуть не отравил Ольгу. В то время мы считались самыми злейшими врагами. Вернее, он так считал. Я же к нему не испытывал вражды. Мне было жаль его. И Ольге тоже было его жаль. Я думаю, что она любила нас обоих.

Но вдруг Павел сам попросил меня забрать Ольгу себе. Навсегда. Немедленно. И скорее увезти из Москвы. Видимо, в то время с ним и начались самые большие неприятности. Но он ни о чём не рассказывал. Не говорил и о причине своего странного решения. Он всегда был странен. Потому-то я не очень удивился тогда, приняв его предложение и даже настойчивую просьбу за банальное поражение и признание моей победы в соперничестве. Как же мелко я ошибался!

С Ольгой мне так и не удалось увидеться. В тот же день она погибла в автомобильной катастрофе. Это был удар для нас обоих. Я любил Ольгу и даже хотел жениться на ней. Павел был просто без ума от неё. С тех пор он совсем замкнулся, и мы уже почти не встречались. Но смерть Ольги примирила и сблизила нас снова. Он почему-то винил во всем только себя. Он был убеждён в своей вине, но толком ничего не объяснял. Иногда я думал, что это он же опять подстроил что-нибудь из ревности, но ему о своих догадках я не говорил, потому что видел, как он убивался из-за смерти Ольги. Вскоре мне пришлось уехать из Москвы. Это было связано с моей карьерой. Сначала мы с Павлом переписывались, а потом...

И вот, спустя 20 лет, я вдруг получаю от него письмо с настоятельной просьбой приехать. Это очень удивило меня. Все-таки 20 лет! Но и не менее заинтересовало. Само письмо показалось мне столь же странным, как и просьба, содержащаяся в нём. Во-первых, оно было напечатано на компьютере, а не написано от руки, как это обычно делал Павел. Правда, я отнёс это к веянию времени. За последние годы техника наша заметно поумнела. Но вот как можно было объяснить тот факт, что пришло письмо не из Москвы, а из Тулы? Это, во-вторых. Ну а в-третьих, что меня поразило более всего, в письме был намёк на то, что мой приезд связан с каким-то моим усопшим другом. В конце письма стояла приписка со строгим наказом позвонить перед приходом ровно в шесть вечера по телефону, номер которого был указан тут же, и ни в коем случае не называть ни имён, ни фамилий. Сказать только, что звонок на счёт усопшего друга. Это как бы пароль. Подпись Павла тоже была набрана на компьютере. Странно, что я ни разу тогда не усомнился в том, что письмо прислал Павел. Хотя номер телефона мне не был знаком. Да и об усопшем друге я, как ни старался, не мог вспомнить. Никакого усопшего друга у меня не было.

Странность письма давала мне полное право не срываться сразу с места очертя голову, а уладить сначала кое-какие неотложные дела фирмы. На это ушло дня четыре. Я решил, что уж если он послал письмо, а не телеграмму, да ещё через Тулу, то время у меня есть.

2

В Москву я приехал под вечер. До шести оставалось около часа. Из вещей я почти ничего не взял. При мне были только деньги и небольшой "дипломат". Раз уж в этом деле необходима особая конспирация (а из письма я сделал именно такой вывод), то и мне следовало соблюдать на всякий случай осторожность. Лишние вещи всегда мешают. Пошатавшись немного около билетных касс, стараясь затеряться в толпе, я перешёл с Ярославского на Ленинградский, а затем по подземному переходу на Казанский вокзал.

Ровно в шесть я набрал номер и сказал пароль об "усопшем друге". Всё это казалось мне какой-то игрой в Штирлица.

– Это ты? – послышался вдруг незнакомый хриплый голос в телефонной трубке. – Я ждал тебя. Давно приехал?

Я был удивлен.

– Только что.

– Ты где?

– На Казанском, – ответил я.

– Хорошо. Ровно в восемь выйди к центральному входу универмага "Московский". Там увидишь парня в красном мотоциклетном шлеме с чёрной полосой посередине. Подойди к нему и назови пароль. Он привезёт тебя.

– А что я здесь буду делать два часа? – спросил я недовольно. Эта игра в конспираторов начала раздражать меня.

– Погуляй, – ответил хриплый голос из трубки. – Сделай вид, что ожидаешь поезд.

Ещё два часа я блуждал по Москве около трех вокзалов и ругал Павла как мог. У меня было такое чувство, словно я участвую в государственном перевороте. В то же время я понимал, что это чушь, отчего положение моё становилось ещё нелепее. Может, Пашка совершил какое-нибудь преступление, думал я. Потом я сделал три звонка старым приятелям, но никого не застал дома.

Ровно в восемь у входа в "Московский" я действительно увидел парня в красном с черной полосой шлеме. С минуту я приглядывался к нему, наконец, подошёл и назвал пароль. Парень велел следовать за ним. Вместо ожидаемого мотоцикла, он подошёл к тёмно-синей "девятке" и открыл дверцу.

– Садитесь, – голос парня был мягкий, почти женский.

Ещё больше я удивился, когда он сел в машину, но так и не снял свой шлем.

– Это обязательно? – спросил я, указывая на его голову.

Парень молча посмотрел на меня сквозь затемненное стекло шлема, но ничего не ответил. Видимо, они все здесь чокнулись, подумал я.

Мы уже минут десять кружили по вечерней Москве. Парень молчал.

– Ты, наверное, агент 007, и тебе нельзя показывать свою знаменитую рожу?

Я раздражался всё больше и поэтому грубил. Но водитель не обращал на меня внимания, что злило меня ещё сильнее.

– Интересно, как ты будешь разговаривать с гаишником, если остановят?

Ответа не было.

– Мне это надоело, – прошипел я. – Может, ты и есть Павел?

С этими словами я схватился за шлем и стал внаглую стягивать его с парня. В самом деле, я ведь не для того приехал, чтобы со мной играли в разведчиков и делали из меня клоуна.

– Не надо, прошу вас! – взмолился вдруг водитель. И взмолился, как мне показалось, приятным женским голосом.

– Ты... женщина?

– Да. Только прошу вас, не будем разговаривать. Мне Павел не велел... Он хотел всё сам рассказать при встрече.

– Ладно, – мирно согласился я. – А шлем-то зачем?

– Так надо. Потом узнаете.

– Хорошо. Но куда мы едем, я могу знать?

– За город.

– В дом родителей Павла? – догадался я.

– Да. Только прошу вас, больше ни о чём не спрашивайте.

Все-таки я кое-чего добился. Во всяком случае, уже не ощущал себя полной пешкой. Остальную часть пути мы проехали молча.

Машина остановилась возле одного из старых особняков на южной окраине Москвы. Света в доме не было.

– Но это не дом Павла, – сказал я. – Это другая улица.

– Павел снимает этот дом, чтобы выходить незамеченным. За его домом следят, а к этому у нас прорыт подземный ход. Даже хозяева не знают.

Девушка провела меня в дом, открыв дверь своим ключом. Мы спустились в подвал, освещая путь фонариком. Одна из плит фундамента при небольшом усилии отодвинулась, и мы очутились в довольно просторном подземном коридоре, где я мог стоять в полный рост.

– Идите за мной, – сказала спутница.

В конце коридора показалась дверь. Спутница открыла её ключом, и мы очутились в небольшой комнате с лестницей, ведущей наверх, и с двумя другими дверями.

– Поднимайтесь по лестнице, – сказала девушка. – Вас там встретят. А мне туда.

Она скрылась за одной из дверей. Я поднялся по лестнице. Наверху меня действительно ждал заросший седой мужчина лет пятидесяти. Худой и бледный, в сером полосатом халате, он был похож на хронического алкоголика.

– Здравствуйте! – протянул я руку. – У меня дело к Павлу...

– Не узнал, – прохрипел всё тот же слабый и сиплый голос.

Боже мой! Только чуть блеснувшая в глазах улыбка напоминала мне в этом мужчине того Павла, которого я знал. Седому и заросшему пожилому человеку, стоявшему передо мной, по самым строгим подсчетам не должно было быть и сорока лет.

– Что с тобой... Паша? – невольно вырвалось у меня.

Он опять улыбнулся одними глазами и, потеряв щетину, просипел:

– Ты о внешности? Ерунда. Проходи.

Он повёл меня за собой по коридору.

– Много работал в последнее время. Сейчас приведу себя в порядок и буду как огурчик. Ты подожди здесь.

Павел привёл меня в комнату похожую на что-то среднее между библиотекой и рабочим кабинетом. Он хотел уйти, но вдруг обернулся и, к моему удивлению, добавил:

– Только прошу тебя, не задевай мух. Знаю, что у тебя появится такое желание.

Он сказал это улыбаясь, и я принял его слова всего лишь за шутку, позволяющую понять, что он меня не забыл. Павел знал, что я терпеть не мог этих жужжащих лохматых тварей. Когда я остался один в комнате, я попытался осмотреться вокруг. Повсюду были разложены, – именно разложены, а не раскиданы, и это легко замечалось, – везде были разложены книги, чертежи и набитые, словно подушки, папки с бумагами. Мебель оставалась почти той же, что стояла здесь и при его родителях, только теперь все выглядело как-то убого, архаично. Мне подумалось, что о вещизме Павел не имел даже элементарного представления. Вряд ли он хоть рубль потратил на приобретение какого-нибудь стула.

Я стал рассматривать первые попавшиеся чертежи, в которых ни черта не смыслил, книги, папки, но даже их названия мне ни о чем не говорили и навевали такую скуку, какую чувствует отпетый двоечник, взяв в руки учебник алгебры или философии.

Вдруг прямо передо мной, жужжа, пролетела жирная муха с блестящим зеленым брюхом. Я машинально отмахнулся от неё рукой. Муха сделала вираж и села на стеклянную люстру. Рядом с ней пролетели ещё две мухи. Тут я вспомнил странное предупреждение Павла. Тихонько приблизившись к люстре, я стал присматриваться к насекомому, но ничего подозрительного не обнаружил. Передо мной была обыкновенная противная муха. По моим подсчетам, в комнате летало около десятка мух. Они сидели на книгах и на полках, перелетали с места на место, кружились в воздухе и, нередко, возле меня, пролетая при этом так близко, что поневоле появлялось желание прибить одну, другую из этих наглых тварей. Мне даже показалось странным, что Павел распустил у себя дома такой свиарник, и я уже начал было охоту. Не

будет же Павел, в самом деле, пересчитывать их, когда вернется. Да и зачем ему мухи? Я сделал два взмаха рукой, как вдруг услышал со спины укоризненный голос:

– Не трогай. Ведь просил же.

3

Павел вошёл в комнату, и я снова был поражен: передо мной стоял подтянутый, аккуратно выбритый и причесанный мужчина. Он уже не выглядел опустившимся пьяницей и как будто даже помолодел лет на пять. Павел был в том же халате, но лишь теперь я вспомнил, что и халат этот принадлежал ещё его отцу. И сам Павел был сильно похож на своего отца, только вот очень худой.

– Какой тебе прок от этих тварей? – спросил я. Но вместо ответа Павел пригласил меня в другую комнату – бывший кабинет его отца.

– Сядь и прочитай это. – Он протянул мне газету, указав на одну из статей.

– О чем здесь?

– Читай, читай.

Он сел напротив и стал ждать. Я развернул газету. Это была "Сельская жизнь" от 13 февраля 1990 года. Статья называлась "Невидимые шедевры". То, что я прочитал в статье, вызвало у меня скептическую улыбку. В ней писалось о том, как один пенсионер из Винницкой области, Михаил Григорьевич Маслюк, занимавшийся микро-творчеством, изготовил модель паровоза с номером 293, на котором Ленин уезжал в Финляндию. Эта модель в 20,2 миллиона раз (!) меньше макового зернышка. Но более всего меня поразило то, что среди сотен подобных поделок он изготовил тоннель из человеческого волоса, по которому ездит поезд с золотистыми вагонами (!), а также – фотоаппараты величиной с ноготок мизинца. И они работали! Фотоаппарат выдавал снимки в 200 раз меньше макового зерна! Естественно, что я не поверил этому бреду. Отложив газету в сторону, я вопросительно уставился на Павла, ожидая, что же ещё он предложит мне, чтобы выставить меня круглым дураком.

– Что ты об этом думаешь? – спросил он.

– А что я могу об этом думать? – спросил я в ответ, пожимая плечами.

Сказать по правде, я даже не мог себе представить какой-нибудь объект в 20,2 миллиона раз меньше зернышка мака. Также не мог представить, что в каждом моем волосе может уместиться тоннель, да ещё с целым бегающим составом.

– И все-таки.

Павел ждал моего ответа.

– Что-то не верится. Вот если бы своими глазами увидеть... – попытался схитрить я.

– Это не сложно, – прервал меня Павел. – В газете есть адрес. Только не стоит из-за такой ерунды беспокоить старика. Кстати, он не единственный, кто занимается подобной деятельностью. Например, Николай Сядристый из Украины может сделать электромотор объемом всего 1/200 кубического миллиметра. Некоторые детали конструкции так малы, что даже не падают с перевернутого листа бумаги. Можешь себе такое представить?

– Нет, – честно признался я.

– А придётся, – усмехнулся Павел. – Ведь не думаешь же ты, что я пригласил тебя для того, чтобы почитать старый номер "Сельской жизни", которую ты и так мог купить в любом киоске? Мои поделки ошеломят тебя куда сильнее. Только не торопи меня, а я постепенно буду подводить тебя к самому главному. Договорились? А то я знаю, как ты любишь спешить.

Я молча дал согласие, не решаясь спросить после его слов, что именно он имеет в виду под "главным".

– Теперь насчёт мух, – продолжал Павел. Он нажал какую-то кнопку на небольшом пульте, расположенном на столе, и в стене напротив раздвинулись две панели. Открылся экран.

Павел нажал ещё кнопку и на экране появился я. Снятый какой-то скрытой камерой, я сначала рылся в журналах и бумагах в первой комнате, потом стал отмахиваться от снимающей меня камеры, словно хотел прибить её. А та, ловко лавируя, каждый раз увёртывалась от удара. На экране я был то в полный рост, то в него едва помещался один мой глаз, что говорило о близком нахождении камеры от объекта съёмки, или большом увеличении.

– Ну, как? – спросил Павел улыбаясь.

– Камера, конечно, была прикреплена к одной из мух? – догадался я.

Павел усмехнулся и нажал на другую кнопку. Экран сразу же разделился на девять равных квадратов-экранных и на каждом из них я проделывал те же самые движения, только съёмка в каждом из квадратов шла с определенной движущейся точки так, что снят я был со всех сторон.

– Неужели к каждой мухе ты прикрепил видеокамеру? – удивился я.

– Нет, – засмеялся Павел. – Мухи, вернее – их глаза, это и есть видеокамеры.

– Как видеокамеры? Ты мухам в глаза вмонтировал видеокамеры? Живым?!

– Нет, зачем же такие жестокости. Они не живые. Это роботы. Это микровертолеты. –

Павел выключил экран и достал небольшую чёрную коробочку. – В общем-то, это мои заказы, мой хлеб. Я поставляю их разным секретным службам и получаю за каждый приличный гонорар...

– Ты хочешь сказать, что это не настоящие мухи, а летающие телестудии, – скептически улыбнулся я. – Что-то не верится.

– Понимаю, – ответил Павел. Он открыл коробочку и достал из нее очки и небольшой пульт, величиной со спичечный коробок, похожий на микро-ЭВМ. – Вот, – протянул он мне пульт. – Управление очень простое. Это даётся в придачу к каждому "вертолету-разведчику", как я их называю. Этот пульт сейчас подключен к нижнему слева экрану. Можешь сам теперь командовать своей мухой-вертолётом.

Я взял пульт и нажал на кнопку включения. Снизу слева засветился крайний экран и на нём появился стол вверх ногами.

– Видимо, она сидит на столешнице снизу и смотрит на пол, – подсказал Павел. – Пошевели рычажком.

Я взял рычажок и экран ожил. Слушаясь малейшего движения моей руки, экран показывал всё, что мне хотелось видеть в комнате, где находилась моя муха. Экран как бы летал по комнате и изменял свое направление, подчиняясь моим командам. Самой мухи было не видно, хотя ее выпуклые глаза давали мне возможность осмотреть комнату под довольно большим радиусом обзора.

– Сейчас пока запись на пленку не происходит, – пояснил Павел. – Идёт прямая связь, и ты видишь то, что видит она.

На экране мелькали книги, чертежи, мебель, другие мухи, перелетающие с места на место.

– А другие, что же, живые? – спросил я. – Ведь ими никто не управляет.

– У каждой из них есть механизм самозащиты. Если к ним приближается какой-то объект, они стараются улететь в безопасное место, не упуская, однако, объект наблюдения из вида. Самое трудное – работа с ними на улице, хотя они и берут связь на расстоянии пяти километров.

– А в чем проблема?

– Птицы, понимаешь ли. У них скорость полета больше. Без труда догоняют, и сжирают моих разведчиков. Легче просто принести в нужный дом и выпустить незаметно. А для улицы удобней и незаметней сделать обыкновенного воробья.

– Разве ты и птиц делаешь?

– Это всё уже вчерашний день. Имей терпение, я удивлю тебя куда больше.

Между тем я посадил свою муху на люстру так, что на экране была видна дверь в кабинет, где находились мы.

– Смотри, как они защищаются, – сказал Павел и включил второй экран, нажав на кнопку пульта на столе. Муха-вертолёт, сидевшая где-то на книжной полке, стала осматривать комнату. Павел навел её на люстру и направил на мою муху. Теперь на втором экране я мог рассмотреть свою муху во всей красе. Но как только вторая муха приблизилась к моей, та немедленно взлетела и стала удирать, не теряя из поля зрения как преследователя, так и наведенной цели – двери в наш кабинет. Это были настоящие воздушные маневры микровертолетов.

– А звук? – спросил я.

– Нажми на кнопку.

Я нажал на кнопку звука, из пульта тут же донеслось жужжание. Оно слышалось так отчетливо, как если бы мухи находились в кабинете. Направив свою муху к двери и приблизив её, я увидел на экране, что дверь приоткрыта. Вторая муха приближалась, я дал команду своей мухе пролететь сквозь щель в дверном проеме прямо в наш кабинет. Вторая муха тоже наметилась, было, в щель, но Павел отвёл рычажок и выключил экран.

– Но она же в воздухе, – забеспокоился я.

– Ничего страшного, – улыбнулся Павел. – Я же сказал, что у них есть блок защиты. Она сама сядет на ближайшее безопасное место.

Я смотрел то на свою муху, то на экран, на котором теперь были мы с Павлом, снимаемые со всех сторон, летающей вокруг нас мухой. Наши голоса дублировал мой пульт.

– Вот попробуй, выключи свою муху, – предложил Павел.

Я выключил на пульте звук и управление. Муха тут же перестала кружить и пристроилась на потолке прямо над нами. Экран погас.

– Ну вот, пожалуйста, – сказал удовлетворенный Павел.

– Здорово! – я не находил больше слов. – На вид они как настоящие.

Павел снова усмехнулся.

– А хочешь, сам стать на время такой мухой?

– Я?! – я даже привстал с кресла от удивления.

Павел засмеялся.

– Не бойся. Ты останешься самым собой, только наденешь эти очки. – Он протянул мне очки, которые до сих пор держал в руке. – Померяй.

Я взял очки, но после всего увиденного одевать не решался.

– Смелей, – сказал Павел. – Пульт тебе уже не нужен. Можешь положить его на стол. Там, на очках, есть кнопочки с боков. Включи их. Каждое стеклоэкран работает автономно.

Я включил едва заметные кнопочки, и внутренняя поверхность стекол очков превратилась в подобие экранов. Снаружи стекла казались обыкновенными, с небольшим зеркальным напылением.

Надев очки, я вдруг очутился на потолке. Вернее, не я, а мои глаза словно смотрели с потолка, при этом сам я оставался в кресле. Я глядел на себя и Павла сверху вниз.

– Теперь ты смотришь глазами мухи, – пояснил Павел. – Очки представляют собой передающие экраны. Теперь очки работают от твоего мозга, так что команды ты можешь давать и без пульта. Попробуй слететь с потолка.

Я дал команду и схватился за кресло в испуге. Впечатление было двойственное и настолько необычное, что реальность терялась. С одной стороны, я четко ощущал себя в удобном кресле, с другой – я ясно видел, что я кружу под потолком по комнате над головами двух мужчин: самого себя и Павла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.